

Мужчина быстро сошелся с госпожой Ван по поводу купчей, после чего повернулся к Му Байю:

— Пойдём со мной.

Даже сам Му Бай не ожидал, что эта сделка пройдет так гладко, и расставание наступило почти врасплох. Он жалобно оглянулся на госпожу Ван, и в его сердце неожиданно зародилось тоскливое предчувствие разлуки.

Волнение госпожи Ван от полученных денег вмиг улетучилось. Заливаясь слезами, она сдавленным голосом ухватила за Му Байя и отказывалась отпускать.

Му Бай лишь тихо утешал ее, просил не беспокоиться, обещал послушно вести себя на новом месте, при возможности передавать весточки домой и наказывал спрятать серебро, остерегаясь злых людей.

Видя, что младший сын послушен и разумен и даже в такой момент думает о семье, госпожа Ван расстроилась еще сильнее и едва не зарыдала в голос прямо посреди улицы.

Заметив, что мужчина бросил взгляд на небо, слегка нахмурился и выразил нетерпение, Му Бай поспешно высвободился из объятий госпожи Ван, решившись на этот шаг. В конце концов, ему предстояло прислуживать этому господину, и нельзя было с самого начала производить дурное впечатление.

Вдруг вспомнив о другой крайне важной вещи, Му Бай повернулся к мужчине и поспешно спросил:

— Господин, не подскажете, где можно найти хорошего лекаря на те деньги, что вы только что дали?

Он спрашивал не ради праздного любопытства — его давно терзала тревога о том, как бы раздобыть врача для старика Му. Их деревня была слишком мала, и то, какой лекарь хорош, а чьи лекарства не помогают, передавалось лишь из уст в уста. К тому же многие местные знахари полагались лишь на пару оставшихся от предков секретных рецептов, специализируясь на одной-двух болезнях, а перед остальными недугами были бессильны. А тот лекарь, к которому так трудно попасть и который требует огромную плату, казался Му Байю не слишком надежным.

Семья и так распродала последнее, даже решила отдать сына, так неужели в конце концов они останутся ни с чем? В таком крупном месте, как Город Фэнлю, новости распространяются гораздо быстрее, а этот мужчина был самым влиятельным человеком из всех, до кого его семья могла дотянуться. Информации у него наверняка гораздо больше, чем у простых людей. К тому же расспросить о хорошем лекаре не было чем-то из ряда вон выходящим, и вряд ли это покажется неучтивым.

Мужчина приподнял брови и с некоторым удивлением посмотрел на Му Байя.

Му Бай подумал, что тот недоволен его излишней назойливостью, но, вспомнив шатающийся от каждого ветерка дом и родных — пусть и в этом теле, — стиснул зубы. Плевать на грязь, которой люди истоптали землю, он рухнул на колени прямо перед мужчиной и трижды поклонился, быстро выложив суть дела, а в конце добавил в голос немного мольбы:

— Господин, в семье даже ребенка продали ради того, чтобы найти хорошего лекаря. Если вам не трудно, не могли бы вы посоветовать кого-нибудь?

Нангун Че на этот раз был искренне поражен. Во-первых, его удивила четкость и стройность, с которой ребенок изложил случившееся, а во-вторых — его уместное поведение. Обычные дети, столкнувшись с продажей, либо устраивали истерику и отказывались уходить, либо цепенели от страха и даже плакать не смели. Разве стал бы кто-то перед лицом неминуемой разлуки думать о больном отце? К тому же он говорил внятно, решительно и быстро выложил все дело, явно опасаясь утомить собеседника. Вдобавок он даже додумался надавить на жалость, заставив всех вокруг вздыхать от умиления при виде такой рассудительности.

Хотя после переселения Му Бай изо всех сил старался выглядеть как обычный ребенок, он все же не умел подражать детской простодушной наивности и перенимать их манеру речи. Стоило ему заговорить, как в глазах Нангун Че, повидавшего на своем веку немало всякого отребья, вскрылись изъяны.

Впрочем, Нангун Че не придавал этому особого значения. Ему доводилось встречать куда более странных людей, да и в глазах этого мальчика было столько чистоты — вряд ли он замыслил что-то недоброе. Его мать и вовсе читалась как открытая книга, а боль расставания с ребенком была искренней. В худшем случае, вернувшись домой, можно будет натравить кого-нибудь на проверку. Упустить же редкую возможность порадовать сына, который сам захотел завести компаньона, он не хотел.

Вспомнив о просьбе Му Байя, он смягчил взгляд — почтительные дети всегда вызывают симпатию:

— Вставай. Как раз неподалеку есть знакомый мне лекарь, который мастерски справляется с подобными травмами, можешь проводить туда свою матушку.

Глаза Му Байя засияли. Мужчина сказал травмами, а не болезнью, что означало: лекарь выбран не наугад, а действительно тщательно проверен им. Его мнение о мужчине сразу же заметно улучшилось, и даже тот мелкий паршивец на лошади показался чуточку симпатичнее.

Госпожа Ван, похоже, была совершенно ошеломлена этим нарушающим все правила младшим сыном и в полубессознательном состоянии последовала за ними. Му Бай отстал от мужчины и ребенка на несколько шагов и тихонько наставлял госпожу Ван: даже если тот лекарь возьмет за услуги дороже, чем в соседней деревне, нельзя жалеть денег. Хорошего доктора найти трудно, упускать такой шанс нельзя.

Сидевший на лошади ребенок шевельнул ушами и обернулся на тощего мальчишку. Тот был занят разговором с матерью: на крошечном лице мяса почти не было, зато глаза ярко блестели, а уголки губ привычно приподнимались — вид у него был на редкость сговорчивый.

Госпожа Ван рассеянно кивала, не понимая, в какой момент ее сын стал таким рассудительным, да еще и приводил железные доводы, против которых нечего было возразить. Увидев, что после поклонов на земле его лицо покрылось грязью, она снова почувствовала жалость и поспешно протянула руку, усердно пытаясь его оттереть.

Поход к врачу оказался куда более гладким, чем предполагал Му Бай. Лекарь оказался человеком добросердечным, и, услышав, что пациент тяжело ранен диким зверем, он тут же велел запрягать повозку, чтобы ехать на место. На невнятные и испуганные извинения госпожи Ван о том, как далеко они живут, он лишь отмахнулся: человеческая жизнь превыше всего.

Проводив взглядом лекаря и госпожу Ван, Му Бай наконец облегченно выдохнул.

На губах Нангун Че мелькнула легкая улыбка:

— Теперь спокоен? Можно ехать?

Му Бай опомнился и с благодарностью кивнул. Его новый хозяин на первый взгляд казался суровым, но судя по только что случившемуся, сердце у него было весьма доброе.

Нангун Че подхватил мальчика на руки и усадил на спину лошади. Му Бай испугался:

— Э... Разве так можно?

Условия для него были слишком хорошими.

Сидевший на лошади ребенок заговорил, и голос его тоже звучал холодно:

— Если ты не сядешь на коня, неужели утонишься за нашей скоростью? Мы собираемся ехать галопом, неужели ты побежишь следом за лошадью?

Му Бай: ...Он всего лишь хотел выказать подобающее слуге смирение, почему этот мелкий паршивец оказался настолько неблагодарным?

Нангун Че с любопытством наблюдал, как сын выдал подряд два длинных предложения, а затем перевел взгляд на только что купленного ребенка, который ошеломленно хлопал глазами, пытаясь выглядеть взрослым. Зрелище забавляло. Впрочем, вмешиваться он не стал, предоставляя малолетним общаться самим.

Заметив, что его новоиспеченный компаньон молчит, Нангун Цинъянь по какой-то причине почувствовал легкое раздражение:

— Почему ты молчишь?

У Му Байя заболела голова:

— Что именно желает услышать молодой господин?

Этот ребенок казался трудным в общении.

Услышав обращение молодой господин, Нангун Цинъянь поморщился — ему это не понравилось. Подумав, он бросил:

— Называй меня просто Нангун.

Чжо Цинъянь именно так к нему и обращалась.

— Это... — Му Бай подсознательно посмотрел на мужчину, державшего коня под уздцы. Главным здесь все-таки был он.

Нангун Че был искренне поражен тем, что его сын, обычно молчавший не хуже глухонемого, сегодня вдруг разговорился. Заметив вопросительный взгляд Му Байя, он немного подумал и кивнул. Все равно от этого ребенка никто не ждал особой работы — раз уж он должен просто составить компанию Янь-эру, пусть все будет так, как хочет сын.

Му Бай покорно отозвался:

— Хорошо. Нангун.

— Как тебя зовут?

Нангун Цинъянь счел этого мальчишку несообразительным: он сам уже назвал свое имя, а тот даже не додумался представиться в ответ.

Брезгливо обернувшись к нему, он заметил, что тот сидит, ссутулившись и не смея приблизиться. Его ватник был рваным, старым-престарым и явно не мог защитить от холода. Чуть нахмурившись, Нангун Цинъянь снял собственный плащ и швырнул его на плечи мальчику.

На самом деле Му Бай просто разглядел на ребенке белоснежные меха, а у самого колени и

руки были в грязи после поклонов на земле, поэтому он чувствовал неловкость. Заметив, как плащ летит в его сторону, он инстинктивно вскинул руки, чтобы поймать его, и на безупречно белой ткани тут же остались два грязных отпечатка ладоней.

Му Бай: ...Как бы этот маленький господин не заставил его платить за испорченную вещь, сейчас у него не было ни гроша.

Нангун Цинъянь, судя по всему, тоже не ожидал такого поворота. С крайне мрачным видом уставившись на два пятна, он наконец принял решение и чеканя слова произнес:

— Этот плащ твой. Закутайся быстрее, а то выглядишь так, будто ты вот-вот околеешь от холода.

Ребенок в душе был неплох, вот только выражаться толком не умел. Му Бай одновременно растрогался и мысленно вздохнул, но вслух произнес с глубочайшей благодарностью:

— Спасибо, молод... Нангун. Меня зовут Саньлан, по фамилии Му, Му Саньлан.

— Разве у тебя нет настоящего имени?

Му Бай призадумался, но не осмелился выдавать выдуманное имя за настоящее, поскольку отец этого ребенка выглядел слишком проницательным, и ответил честно:

— В семье много детей, еще не успели придумать.

Небо заволочло серой пеленой, свинцовые тучи висели совсем низко, и вдруг крупными хлопьями повалил мелкий снег.

Ребенок нахмурился, размышляя о чем-то, а затем изрек:

— Тогда пусть твое имя будет Бай. А-Бай. Мм, иероглиф простой, легко писать.

Хотя позже Нангун всегда это отрицал, Му Бай почему-то был уверен: этот страдающий манией чистоты ребенок просто-напросто испытал шок от двух грязных отпечатков и именно поэтому подарил ему имя Бай.

Но в этот момент Му Бай содрогнулся всем телом. До него наконец дошло, что здесь не так! Нангун, Му Бай... Это, это же те самые Нангун Цинъянь и Му Бай из его собственного романа!

Поскольку незадолго до этого он пережил удар от Ань Чэньсюаня, он решил, что это простое совпадение имен, и не придал значения фамилии Нангун. Но ведь Му Бай — это главная шестерка при том самом злодее-боссе! Попав сюда, он звался Му Саньланом и до сих пор не

связал одно с другим.

Кто такой Му Бай? В романе — самый верный и преданный подручный Нангун Цинъяя. Они дружили с детских лет, и Му Бай повсюду следовал за Нангуном, усердно прислуживая ему, разрабатывая коварные планы, подстраивая ловушки для недругов, поддерживая его во всех начинаниях, сражаясь плечом к плечу и в конце концов... погибнув с ним в один день.

Ну, а еще Му Бай был главным дуболомом в команде Нангуна, бесчисленное число раз подставляя своего господина. Му Бай даже не представлял, почему Нангун, чей нрав в более поздних главах становился все более неуравновешенным и который заливал кровью любые земли по малейшему поводу, терпел его до самого конца. Наверное, лишь потому, что автор забыл вовремя вывести его из сюжета.

Хотя, скорее всего, того требовал сюжет: если бы в истории не было такого идиота-соратника, как бы главного босса Нангуна скинули с пьедестала?

К слову, придумывая это имя, Му Бай, страдавший полным творческим кризисом, после долгих мук над именами ключевых персонажей уже не имел сил изобретать что-то для столь ничтожного персонажа-шута. Он просто упростил написание собственной фамилии и перенес ее в текст.

Пути судьбы неисповедимы, и теперь он сам угодил в шкуру идиота-подручного главного босса.

Мубай был настолько оглушен, что едва удерживал лицо, мысленно заливаясь слезами: не удивительно, что главный герой его отверг — ему изначально было суждено крутиться среди злодеев! Почему он не додумался поселить рядом с главным героем персонажа по имени Му Бай? Знай он об этом заранее, Му Бай непременно стал бы баловнем судьбы!

Маленький Нангун настойчиво допытывался сбоку:

— Как тебе имя? Решено, так и останется!

<http://bllate.org/book/24976/2953545>